

10
стр.

"МОСКОВСКИЙ КОМСОМОЛЕЦ" 3 октября 2006 г.

Екатерина
ДЕЕВА

МЕЛОЧИ ЖИЗНИ

Вслед за Москвой и Нью-Йорком Церетели взял Питер. Город украсился его Петром. Думаете, дальше будет про то, что памятник бездарный? Что портит вид у гостиницы "Прибалтийская"? Это на самом деле не главная причина, по которой не стоило допускать мэтра к еще одной столице. Зурабу Константиновичу можно простить погрешности стиля. Но загогулину и шапки ему прощать не стоит. Какие шапки? Какая загогулина? Сейчас узнаете.

В хозяйстве Зураба Константиновича ни крохи не пропадает зря. Я поняла это, посетив на днях Музей современного искусства.

Во дворе стоит скульптура, посвященная святой теме — людским страданиям во Вторую мировую. Дверь, за которой те, кто попал в концлагерь, а перед дверью — брошенные ими ботинки, шапки...

Эти шапки и ботинки оказались мне знакомы. Я уже видела их на Поклонной горе, в монументе "Трагедия народов". Там лежат точно такие же бронзовые вещи. Отлитые по одной болванке, чтобы лишней раз не делать формы. Несколько одинаковых шапок, игрушки и пар обуви.

Россия тем временем стала отдельной страной. Случилась война в Чечне, потом Беслан.

Россия рыдала в голос. Скульптор же достал модель из загогулины и переименовал ее в духе времени: "Церетели — о Беслане". Оперативно представил проект (20 метров) общественности. "Это крик моей души на произошедшие события", — с чувством прокомментировал мэтр.

●●●

"Тревожное веление совести, чувство неоплатного долга перед погибшими двинули рукой Зураба Церетели, когда он всего себя, всю силу своего таланта и мастерства

МОНУМЕНТ СЕКОНД-ХЭНД

Остались лишние
шапки — сделаем
из них памятник

1988 год.
Модель
памятника
"Мир
детям".

2004 год.
"Церетели
о Беслане".

Остались лишние — Церетели сделал из них еще один памятник. Чтобы в хозяйстве не пропадало.

Я внимательно изучила каталог работ мастера. И нашла другие примеры рачительности.

●●●

В далеком 1981-м Зураб Константинович изваял скульптурную композицию "Свобода". Человек с голым торсом, одетый в неудобного покроя штаны, воздевает руки.

Через восемь лет торс с штанами (высота — 4 метра) появился уже в Лондоне. Под названием "Разрушить стену недоверия". К штанам прибавилась эта самая разрушенная стена и пара ангелов сверху.

А десять лет назад штаны на 25 метров вознеслись над испанским курортом Марбелья. Композиция получила новое имя — "Марбельянец" (еще ее называют Колумбом.)

●●●

В далеком 1988-м Церетели сделал для Москвы модель памятника "Мир детям". Такая загогулина, из которой что-то вылетает. Памятник не поставили, и Зураб Константинович прибрал модель на склад. Там она долго покрывалась пылью.

отдавал памятнику, воздвигнутому на земле Израиля в дни шестидесятилетия Победы", — написала одна критикесса в прошлом году. Монумент в память о холокосте открывали Путин с израильским главой. На постаменте была табличка: "От Президента Российской Федерации".

Три главные фигуры памятника — отец, ребенок и мать, закрывающая ребенку глаза, чтобы он не видел концлагерного ужаса. Но Зураб Константинович особых сил на них не потратил.

Он взял фигуры из уже упомянутого монумента "Трагедия народов" на Поклонной и немножко их "подрихтовал". Поменял головы.

Справедливости ради надо сказать, что Петр в Питере — творение оригинальное. На сей раз Зураб Константинович сделал новую болванку.

Он не взял денег за памятник — подарил его городу. Он вообще полюбил дарить монументы. Говорят, Церетели давно и прочно богат, поэтому цель стоит высокая: оставить как можно больше следов в истории.

Но, по-моему, хватит и следа от его бесланской загогулины.